

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ»

Максим КОЛИБА,

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The author analyses the fundamental philosophical and legal approaches of the domestic and foreign scholars to the definition of the category of «freedom of religion». Freedom of religion is studied as a legal category that is associated with the natural human right to free expression concerning confession of faith, as well as the realization of man's worldview. The structural elements of the category of «freedom of religion», their peculiarities and contradictions are represented; the unity of positive and natural law in the content of the category of «freedom of religion», its value characteristics are pointed out; and the author's definition of its essence taking into account modern scientific achievements is given.

Key words: freedom of religion, legal category, religion, philosophical and legal tradition, axiology, human rights.

Аннотация

В статье проводится анализ основных философско-правовых подходов отечественных и зарубежных учёных к определению содержания категории «свобода вероисповедания». Исследована свобода вероисповедания как правовая категория, которая связана с естественным правом человека на свободное волеизъявление относительно исповедания веры, а также реализацией его мировоззрения. Показаны структурные элементы категории «свобода вероисповедания», их особенности и противоречия; отмечены единство позитивного и естественного права в содержании категории «свобода вероисповедания», её ценностная характеристика и дано авторское определение её сущности с учётом современных научных достижений.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, правовая категория, религия, философско-правовая традиция, аксиология, права человека.

Постановка проблемы. Правовая категория «свобода вероисповедания» в философско-правовой мысли занимает достойное место, ибо связана она прежде всего с естественным правом человека на свободное волеизъявление относительно исповедания веры, реализацией мировоззрения человека. Первым правовым актом, провозгласившим по существу «свободу исповедования религии», был «Миланский эдикт о веротерпимости» (313 г.), содержание которого даёт право (с незначительным предостережением) назвать этот нормативно-правовой акт «эдиктом о свободе вероисповедания». До настоящего времени нет чёткого подхода к пониманию такой категории права как свобода вероисповедания, хотя она содержит в себе немало содержательных составляющих, которые в свою очередь нашли воплощение в целом ряде нормативно-правовых актов международного, межгосударственного и национального уровней. Однако Г. Дж. Берман предупреждал, что «рассматривать отношение права к религии исключительно с правовой точки зрения, то есть единственно с позиции правовых основ свободы вероисповедания, составляет... большую ошибку, хотя и часто допускаемую» [1, с. 217].

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что содержание

категории «свобода вероисповедания» представляет собой как учёт приобретённого опыта философско-правовой мысли, так и постоянное стремление человека к расширению его прав, реализации его естественных внутренних устремлений к свободе.

В условиях роста глобальных процессов в мире наблюдается усиленное внимание к проблемам совести и свободы вероисповедания, что в значительной степени связано с теми общественными явлениями, которые обусловлены трансформацией сознания. Это логически постоянно вызывает стремление с позиций представления о справедливости, праве объяснить действительность, дать ответы на всё более противоречивые вопросы, в частности, о свободе вероисповедания, ибо в современном мире с множеством проблем правовое удовлетворение свободы вероисповедания есть одним из мерил цивилизованности.

Состояние исследования. Научный анализ проблем, связанных с определением содержания категории «свобода вероисповедания», осуществляется многими зарубежными и отечественными учёными. Среди них следует назвать Г. Дж. Бермана, Р. Циппелиуса, П. Рабиновича, М. Бабия, Д. Вовка, Д. Гудиму, В. Кузнецова, В. Сорокуна, Л. Ярмол и др., труды которых послужили фунда-

ментальной базой для дальнейшего изучения рассматриваемых вопросов.

Целью статьи является определение содержания категории «свобода вероисповедания», основанное на системе научных взглядов и разработок по этой проблеме. Новизна работы заключается в том, что в данной статье сделана попытка показать не только разнообразие подходов к определению содержания категории «свобода вероисповедания», но и дать авторское определение исследуемой правовой категории.

Изложение основного материала. Зачастую категорию «свобода вероисповедания» связывают с частью более ёмких категорий, таких как «свобода», «свобода совести», «свобода религии». Свобода предполагает вести определённый предусмотренный человеком способ жизни. Это то, на чем основываются основные составные свободы вероисповедания.

С точки зрения позитивного права свобода вероисповедания – это право граждан на исповедание любой религии, на уважительное отношение со стороны государства к религиозным чувствам и убеждениям граждан, религиозно-церковным организациям, которые действуют в соответствии с законодательно установленным порядком. В ст. 35 Конституции Украины право свободы вероисповедания включает свободу ис-

поведать любую религию либо не поведать никакой, беспрепятственно отправлять единолично или коллективно религиозные культы и ритуальные обряды, вести религиозную деятельность.

Определение категории «свобода вероисповедания» невозможно без понимания содержания понятий «свобода совести», «свобода религии», «свобода церкви» и соотношения их.

«Свобода совести» и «свобода религии» – понятия взаимосвязаны, но не тождественны. Если первое понятие охватывает своим содержанием широкую сферу духовного бытия человека, в которой он самоопределяется и самореализуется, то второе – свобода религии – возникает как свобода выбора и самоутверждения индивида только в системе религиозных координат. Право на свободу религии не может быть основанием для наглого и не толерантного отношения к иным религиям и церквям. В этом контексте свобода религии не может существовать без двух компонентов: свободы вероисповедания и свободы церкви.

Свобода вероисповедания – составная часть структуры свободы совести и представляется в свободе выбора религиозного мировоззрения (вероисповедания), отправления религиозного культа и выявляет себя как внутренняя способность личности к религиозному самоопределению и самореализации, как её естественное право. Исходя из этого, М. Бабий подчеркивает, что свобода вероисповедания предполагает равенство перед законом как верующих, так и различных конфессиональных направлений, к которым они принадлежат [2, с. 670].

Понятие «свобода церкви» характеризует социально-правовые возможности функционирования церкви, религиозных организаций, объединений верующих. Это понятие хотя и связано с понятием свободы совести, всё же не есть составной частью (элементом) её структуры. Свобода церкви – это вид общественной свободы. Она включает: свободу создания, управления и функционирования религиозных организаций, свободу хозяйственной, финансовой деятельности их и т. д. Два основных компонента свободы религии (свободы религиозной совести) – «свобода вероисповедания» и «свобода церкви» в современном мире существуют вместе в тесной взаимосвязи, развивают и дополняют друг друга [2, с. 670].

Свобода вероисповедания имеет и позитивистский характер, когда рассматривается как свобода выбора личностью религиозного мировоззрения – её способность к свободному выбору определённых религиозных мировоззренческих принципов как таких, которые регулируют все аспекты жизнедеятельности, а также религиозного самоопределения и самореализации в избранной религиозной сфере. Это понятие, подчёркивает С. Орлов, характеризует внутреннюю присущую способность человека к свободному религиозному самоопределению и правовые возможности для его реализации [3, с. 237]. Свобода вероисповедания – это равенство верующих всех конфессий перед законом – в правах и обязанностях, отсутствие любой дискриминации за вероисповедным принципом [4, с. 296].

Свобода вероисповедания по своей сущности есть и видом индивидуальной свободы. Н. Бердяев писал: «действительная свобода обнаруживается не тогда, когда человек должен выбирать, а тогда, когда он сделал выбор; отсюда мы приходим к новому определению свободы, свободы реальной. Свобода есть внутренней, творческой энергии человека. Через неё человек может творить совсем новые формы жизни, новую жизнь общества и мира. Но было бы ошибкой при этом понимать свободу как внутреннюю причинность. Свобода находится вне причинных отношений, то есть свобода не предполагает причинных объяснений, потому что сама есть причиной» [5, с. 325]. Р. Апресян, развивая это суждение Н. Бердяева, указывал, что формальная свобода человека обнаруживается в свободе выбора; но выбор реален при наличии альтернатив, также доступных познанию [6, с. 501-502].

Структурными элементами свободы вероисповедания, отмечает Л. Ярмол, выступают как общесоциальные (естественные) права человека следующие возможности: иметь религию или убеждения; принимать религию или убеждения; изменять свою религию или убеждения; исповедовать свою религию или убеждения; получать религиозное и (или) светское образование; удерживаться от отдельных действий, несовместимых с религиозными или иными убеждениями человека [7, с. 36-37]. Делая ударение на том, что среди составных элементов свободы вероисповедания

центральное место занимает право исповедать какую-то религию или иные убеждения, исследовательница приходит к выводу, что: свобода вероисповедания как общесоциальное (естественное) право человека – это возможность человека совершать определённые действия либо удерживаться от их совершения, при помощи чего объективируется его веропринятие...; свобода вероисповедания как общесоциальное (естественное) право человека – это возможность человека совершать такие деяния, при помощи которых принимаются, изменяются и исполняются религиозные и иные убеждения [7, с. 40, 145].

Однако, говоря о свободе вероисповедания, стоит оперировать больше понятием «право» чем понятием «возможность». «Право» есть система норм и ценностей, которые вытекают из самой природы, человеческого разума, как императив, стоящий над государством и законом [8, с. 425]. Что же касается понятия «возможность», то его семантика означает совершённость, допустимость чего-нибудь; наличие условий, благоприятных для чего-либо; внутренние силы, ресурсы, способности [9, с. 462]. Ещё Р. Декарт определял «возможное» как мыслимое ясно и отчётливо: законы мышления, в частности логики, являются первичным фильтром, отделяющим возможное от невозможного [10, с. 422-423].

В последнее время в научной литературе можно встретить в раскрытии содержания свободы религии при рассмотрении понятий «свобода вероисповедания» и «свобода церкви» ещё и понятие «свобода в религии». Так, М. Бабий указывает, что «свобода в религии» – специфическое религиоведческое понятие, которое практически не употребляется в научном обороте. Оно характеризует меру (предел) свободы, которую допускает, скажем, то или иное вероисповедание для своих адептов в деле реализации вероисповедной практики, толкования тех или иных положений своего религиозного учения. Таким образом, речь идёт об уровне свободы верующего в организационно оформленном пространстве его религиозного выбора [2, с. 671].

Реализация принципов свободы в религии в рамках той или иной конфессии достаточно проблематична. История религии многочисленными фактами свидетельствует, что та или иная Церковь, вероисповедное направление очень не-

терпимо относятся к любым попыткам со стороны верующих проявлять свободу мысли относительно наставлений авторитетов церкви, отдельных положений вероучения. В этой связи А. Черный справедливо указывает, что согласно Библии, Бог, создав человека по своему образу и подобию, дал ему способность к вольнодумным оценкам, ибо сам так действовал во время сотворения мира [2, с. 797]. Верующие же, которые допускали религиозное вольнодумство, жестоко преследовались и безжалостно карались Церковью.

В философско-правовой категории свободы вероисповедания консолидирующую роль имеет и ценностная парадигма, без которой невозможен прогресс цивилизации. Если существует в обществе стремление к формированию системы ценностей, на которую может ориентироваться широкая общественность (в частности, верующие), то в таком обществе исчезает главный источник противоречий между отдельной личностью и обществом вообще.

Понятно, что разные исторические эпохи порождали разные философские системы, а с ними и разное понимание ценностей, например, таких как благо, справедливость, религиозность, гуманизм. Г. Гегель усматривал в ценности духовный компонент, ибо всё, «что имеет ценность и значимость, – духовное за своей природой» [11, с. 404]. Причём эта духовность по Г. Гегелю, отмечал Д. Кирюхин, – религия духовной индивидуальности и возникновение её в религиях народов зависит от того, насколько законы свободы, нравственности и права составляют основные определения и руководят жизнью народа [12, с. 114].

Свобода вероисповедания в ценностном понимании имеет внутренний и внешний характер, вещественное и духовное выражение, а в праве – естественное и позитивное измерение. Ошибкой будет руководствоваться только рациональным подходом к свободе вероисповедания. Логично в подходе к свободе вероисповедания рассматривать эту категорию в сочетании, взаимопроникновении рационального и иррационального, иногда – доминирование последнего, формирует стройную систему ценностей и ориентаций на них.

В подходе к ценностям свободы вероисповедания, мы руководствуемся установившейся триадой – «общечело-

веческие ценности – общественные ценности – личные ценности», которая есть результатом исторического развития и свидетельствует о тенденции к выделению и проявлению сущностных ценностей человека. Благодаря указанной триаде ценностей стало возможным изучение философско-правовых ценностей свободы вероисповедания, что, в свою очередь, разрешает сделать существенный шаг к целостному видению аксиосферы исследуемой проблемы. Вот почему, исследуя свободу вероисповедания в философско-правовом измерении, мы рассматриваем её как право, представление свободы вероисповедания как основного способа её обеспечения, поскольку воплощается это представление в нормах поведения, гарантированные организованной силой государства, её институтами.

Свобода вероисповедания имеет непосредственное отношение и к правам человека. История прав человека – это история очеловечения людей, история прогрессирующего расширения правового признания как человека тех или иных людей для того или иного круга отношений. Она, подчёркивал П. Рабинович, берёт начало из библейской эпохи [13, с. 14-15].

Естественным есть и то, что свобода вероисповедания характеризуется и национальным характером. Ещё Г. Скворода, основывая свои знания на христианской религиозной и украинской мировоззренческой традиции, был одним из защитников идеи свободы вероисповедания в украинской мысли XVIII в. и относился к религиозности украинского народа как к непререкаемой ценности. Н. Костомаров среди отличий между украинцами и русскими выделил и религиозность, которая много в чём характеризует и понимание двумя народами свободы вероисповедания. Особенности малорусской религиозности он называет отсутствием акцента на внешнюю обрядовость, «формальность» веры, терпимость к иноверцам и чужим религиозным традициям. Он отмечал, что у южно-русского народа много собственно того, чего недостаёт великороссам: у них сильное чувство всеприсутствия Бога, скрытое размышление о Промысле над собой, сердечное стремление к духовному миру [14, с. 67-82]. С оценками Н. Костомарова можно соглашаться с некоторыми предосторожностями, но, тем

не менее, его работу «Две русские народности» Д. Дорошенко назвал «Евангелием украинского национализма» [15, с. 184].

Выводы. Свобода вероисповедания как философско-правовая категория прошла сложный путь своего становления: рождалась и развивалась в борьбе многих поколений людей (нередко с риском для собственной жизни) за право на свободу мысли, убеждений, совести. Вместе с тем свобода вероисповедания остаётся в центре внимания как государственных, так и научных факторов, ибо возникают новые религиозные харизматические секты и течения, важное значение приобретают исследования прав человека на изменение религиозных убеждений как составной части права на свободу вероисповедания и тому подобное.

Изучение философско-правовых подходов к определению содержания категории «свобода вероисповедания» дало возможность рассматривать её как естественное, исторически сформированное право человека на принятие, изменение, исповедание религиозных или иных убеждений, на надлежащее отношение со стороны государства к религиозным чувствам и убеждениям граждан, религиозно-церковным организациям, которые действуют в соответствии с законодательно установленным порядком, на ценностную мировоззренческую парадигму, без функционирования которых невозможен цивилизационный прогресс.

Список использованной литературы:

1. Берман Дж. Гарольд. Вера и закон: примирение права и религии / Гарольд Дж. Берман // Пер. с англ. яз. (Harold J. Berman. Faith and Order. The Reconciliation of Law and Religion. Scholars Press, Atlanta, 1993). – М.: Московская школа политических исследований, 2008. – 464 с.
2. Академічне релігієзнавство : підручник / За наук. ред. проф. А. Колодного. – К.: Світ Знань, 2000. – 862 с.
3. Релігієзнавство : навчальний посібник / В.С. Бліхар, Х.М. Войтович, М.П. Гетьманчук [та ін.] // За ред. проф. М.П. Гетьманчука. – Львів: ЛьвДУВС, 2011. – 392 с.
4. Релігієзнавчий словник / За ред. професорів А. Колодного і Б. Лобовика. – К.: Четверта хвиля, 1996. – 392 с.

5. Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря / Н.А. Бердяев; Сост. и послесловие П.В. Алексеева. Содержит : О рабстве и свободе человека. Опыт эсхатологической метафизики. Царство Духа и царства кесаря. – М. : Республика, 1995. – 383 с.

6. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2010. – Т. III. – 692 с.

7. Ярмол Л.В. Свобода віросповідання : юридичне забезпечення в Україні (загальнотеоретичне дослідження) / Л.В. Ярмол. – Львів : Львівська лабораторія прав людини і громадянина Науково-дослідного інституту державного будівництва та місцевого самоврядування Академії правових наук України, 2006. – 192 с.

8. Словник юридичних термінів і понять : навч. посібник / За ред. професорів В.Г. Гончаренка та З.В. Ромовської. – К. : Юстініан, 2013. – 600 с.

9. Куньч З.Й. Універсальний словник української мови / З.Й. Куньч. – Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2007. – 848 с.

10. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2010. – Т. I. – 744 с.

11. Гегель Г. Политические произведения / Г. Гегель. – М. : Наука, 1978. – 440 с.

12. Кірюхін Д.І. Вступ до філософії релігії Гегеля; Філософія як спекулятивна теологія / Д.І. Кірюхін. – К. : Вид. ПАРАПАН, 2009. – 204 с.

13. Рабінович П. Основні права людини: поняття, класифікації, тенденції / П. Рабінович // Укр. часопис прав людини. – 1995. – № 1. – С. 14-15.

14. Костомаров Н.И. Две русские народности / Н.И. Костомаров // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова : в 20-ти тт. – СПб., 1863-1889. – Т. 1. – СПб., 1863. – 508 с.

15. Суспільні цінності населення України в теоретичних і практичних вимірах / Авт. колектив: М.І. Михальченко (керівник) та ін. – К. : ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2013. – 336 с.

ДОГОВОР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЕГО СТОРОН

Максим КРАВЧЕНКО,

аспирант кафедры гражданского и трудового права
Запорожского национального университета

Summary

In the article it is about the contract for the provision of paid legal assistance as the basis of the rights and obligations of its parties. The author comes from the incompleteness and inaccuracies clause 1 part 2 article 11 of the civil code of Ukraine, the need to improve safeguards for the protection of client's rights and argues that the Treaty is not the ground, and only the fact of its conclusion.

Key words: contract, obligation, basis for the.

Аннотация

В статье речь идет о договоре на оказание платной правовой помощи как основании возникновения прав и обязанностей его сторон. Автор исходит из неполноты и неточности п.1 ч.2 ст. 11 ГК Украины, необходимости повышения гарантий охраны прав клиента и обосновывает, что не договор является таким основанием, а лишь факт его заключения.

Ключевые слова: договор, обязательства, основание возникновения.

Постановка проблемы. Известно, что понятие «договор» полисемично, в том числе как основание возникновения правоотношений, что определено ч. 2 ст. 11 ГК Украины [2], и к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей отнесены договоры и иные сделки. В связи с этим возникает ряд вопросов: 1) общего характера: а) почему только возникновение прав и обязанностей и упущено изменение и прекращение? б) если договор – разновидность сделки, то какой смысл акцентировать это в таком фразе закона? в) почему договор – такое основание, а не его заключение?) 2) специального утилитарного уровня: а) какова особенность договора о правовой помощи как оснований возникновения прав и обязанностей его сторон? б) каковы роль такого договора и его конструкции в достижении цели его заключения? Такие вопросы возникают и у иных представителей школ юридических фактов, договорного права и исследований договоров о предоставлении правовой помощи. Перечень специалистов и точек зрения в их модификации легче упустить, чем воспроизводить. К тому же они должны быть использованы уместно и содержательно, а не обобщенно, как якобы свидетельство анализа научных и не совсем научных положений.

Цель работы – раскрыть авторский подход к пониманию договора как основания возникновения гражданских прав и обязанностей и сформулировать предложения по приведению указанного выше пункта в разумное начало.

Объектом была конструкция юридического факта в частности договора как основания для прав и обязанностей сторон, а предметом – положения действующего законодательства, практика его применения, научная доктрина.

Априори основание возникновения правоотношений влияет на их содержание и относительно специального проявления указанного договора можно солидаризироваться с С.Я. Фурсой та Е.И. Фурсой в том, что правоотношение между адвокатом и клиентом охватывает предоставление правовой помощи нуждающемуся в этом – самому клиенту или иному лицу за установленную соглашением плату [8, с. 26], но не содержание этого договора. Иное дело, что содержание договора, как его условия, определяют права и обязанности его сторон. Но не только они: при осуществлении профессиональной деятельности адвокат прежде всего должен исходить из процессуального законодательства и его статуса в нем требований Закона